

¹⁸³ *Уайт Дж.* Засада у телефонной станции // Маленькая газета. 1917. 5 марта. По сведениям Военной комиссии отряд потерял убитыми 3 человек. Кроме этого, полиция сумела захватить броневик. Водителем броневика был солдат Запасного броневоего автомобильного дивизиона М.Н.Орлов. Во время боя он получил ранение в бедро, но его сумели вывезти с места боя (РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.17. Л.467-469; *Ф.Д.* Указ. соч. С.72,75).

¹⁸⁴ АМ СПбГУ. Ф.Р.Д. Д.29. Л.6.

¹⁸⁵ *Лейберов И.П.* На штурм самодержавия... С.262.

¹⁸⁶ Биржевые ведомости. 1917. 27 марта (веч. вып.).

¹⁸⁷ *Мичурин Г.М.* Горячие дни актерской жизни. Л., 1972. С.13.

¹⁸⁸ *Мстиславский С.Д.* Пять дней. С.15. Мстиславский в других своих воспоминаниях, пытаясь доказать, что Государственная дума руководящей роли в Февральской революции не играла, представлял дело так, что в ночь с 27 на 28 февраля он, работая в Военной комиссии Совета рабочих депутатов, находился в кабинете товарища председателя Государственной думы. Мстиславский вспоминал: «<...> я писал наряды и боевые приказы выступавшим по указаниям комиссии отрядам на подручном материале: на бланках с заголовком “Товарищ председателя Государственной Думы” и даже не зачеркивал этого заголовка. Быть может, если бы мы были сейчас не в СССР, а в конституционной монархии — эти приказы на бланках тоже фигурировали бы в качестве документальных доказательств, что действиями против Хабаловских войск и Протопоповских пулеметов, тоже “руководила” Государственная Дума» (*Мстиславский С.Д.* Февральская революция // Красная панорама. 1927. № 11. 11 марта. С.2).

¹⁸⁹ Первые шаги Исполнительного Комитета // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

¹⁹⁰ Н.Н.Суханов намекал, что назначению Б.А.Энгельгардта предшествовали какие-то переговоры между ВКГД и деятелями Петроградского Совета, но не знал какие (*Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.101). Возможно, что в данном случае речь идет о коротком разговоре, который состоялся между М.В.Родзянко и А.Ф.Керенским в помещении ВК ВКГД в тот момент, когда избрание Б.А.Энгельгардта находилось на грани срыва (См.: *Ковнатор Р.* Накануне «Февраля»: (Отрывки из воспоминаний) // Революционное юношество: Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи. Л., 1924. Сб.1. С.192).

¹⁹¹ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.6.

¹⁹² *Мальцев А.Д.* Предисловие / *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания: 1940-1941 гг. // Источниково-ведческое изучение памятников письменной культуры. Л., 1990. С.150.

¹⁹³ *Черкасский А.* Как это было: (Из записной книжки нашего постоянного думского корреспондента) // Газета-копейка. 1917. 14 марта.

¹⁹⁴ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.7.

¹⁹⁵ *Ковнатор Р.* Указ. соч. С.191-192.

¹⁹⁶ *Мстиславский С.Д.* Пять дней. С.17-18.

¹⁹⁷ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.7.

¹⁹⁸ *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 г. // ОР РНБ. Ф.1052. Д.23. Л.48.

¹⁹⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.22.

²⁰⁰ *Злоказов Г.И.* Указ. соч. С.49.

²⁰¹ *Ковнатор Р.* Указ. соч. С.191.

²⁰² Как образовался Петроградский Совет // Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 27 августа.

²⁰³ *Скобелев М.И.* Указ. соч. С.2.

²⁰⁴ *Рафес М.* [Борисов М.Г.]. Указ. соч. С.189.

²⁰⁵ *Соболев Г.Л.* Временный комитет Государственной думы и Петроградский гарнизон в дни Февральской революции... С.503.

²⁰⁶ *Бурджалов Э.Н.* Указ. соч. С.239-240; *Лейберов И.П.* На штурм самодержавия... С.265-266; *Соболев Г.Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября... С.55; *Архипов И.Л.* Указ. соч. С.105.

²⁰⁷ *Токарев Ю.С.* Указ. соч. С.56.

²⁰⁸ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т.1. С.25.

²⁰⁹ *Соболев Г.Л.* Временный комитет Государственной думы и Петроградский гарнизон в дни Февральской революции... С.506.

²¹⁰ *Злоказов Г.И.* Указ. соч. С.49.

²¹¹ *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т.1, кн.1-2. С.100.

²¹² Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 г. Л., 1932. С.VI.

²¹³ К населению Петрограда и России. От Совета Рабочих Депутатов // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 28 февраля.

ОЧЕРК III

ВКГД И ЕГО КОМИССАРЫ – ПЕРВОЕ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Временный комитет в предельно сжатые сроки сумел стать властным органом с весьма широкими полномочиями. Можно утверждать, что в конце февраля – начале марта ВКГД играл роль центральной власти, при еще фактически существующей Верховной власти самодержца. Но старая власть постепенно утрачивала свое значение, а власть ВКГД все более приобретала характер власти Верховной. Сложилась уникальная ситуация, отчасти повторенная Временным правительством – с одной стороны, ВКГД играл роль правительственной власти, отдавая различные распоряжения, а с другой взял на себя частично функции Верховной власти. Именно о таком характере Временной власти и говорили постановления, воззвания и решения комитета. Вместе с тем, вопрос о том, являлся ли ВКГД первым Временным правительством в смысле пределов власти и выполнения им правительственных функций, до сих пор остается спорным в исторической литературе. Думается, что ответ на него можно найти, выяснив характер и значение деятельности комиссаров, которые направлялись ВКГД в важнейшие правительственные учреждения.

1. Комиссары Временного комитета Государственной думы в правительственных учреждениях: состав и полномочия

Неудачи переговоров с председателем Совета министров князем Н.Д.Голицыным, а также весьма успешное развитие восстания в Петрограде и переход на сторону ВКГД все новых и новых воинских частей заставили ВКГД принять решение о взятии власти в свои руки, в том числе и для создания нового правительства.¹

Широко известен тот факт, что последним доводом в пользу взятия власти послужило сообщение о переходе на сторону Государственной думы Запасного батальона л.-гв. Преображенского полка – «весь полк, офицеры и солдаты». Эту информацию получил в 11 часов вечера 27 февраля² член ВКГД С.И.Шидловский 1-й по телефону из казармы полка (ул.Мил-

лионная, д.33) от капитана Мещеринова. Б.А.Энгельгардт вспоминал о реакции членов ВКГД на это сообщение: «Все повскакали с мест и окружили Шидловского. “Теперь нам нечего задумываться <...> в нашем распоряжении надежная воинская часть <...> надо решаться <...>”, — слышалось со всех сторон».³ В конечном счете, под давлением членов ВКГД и особенно П.Н.Милокова, Родзянко решился взять власть в свои руки.⁴

Когда было принято это решение? Э.Н.Бурджалов пишет, что «постановление Временного комитета Думы о взятии власти было принято в 2 часа в ночь на 28 февраля». Тут же исследователь замечает, что «руководители Думы датировали этот факт прошедшим числом, т.е. 27 февраля». Опираясь на это, Бурджалов поспешил обвинить ВКГД в подтасовке. Он пишет: «В таком случае получалось, что вопрос о взятии власти был решен Временным комитетом Думы до образования Совета рабочих депутатов или по крайней мере одновременно с этим».⁵ Приводя датировку — «в 2 часа в ночь на 28 февраля», — Бурджалов ссылается на «“Протокол событий” Февральской революции». Но в этом документе пишется не о времени принятия постановления, а о том, когда оно было доведено до всеобщего сведения: «В 2 часа ночи Временный комитет объявил, что вся государственная власть переходит к Временному комитету Государственной думы».⁶ В «“Известиях” Комитета петроградских журналистов», вышедших 28 февраля в типографии А.С.Суворина, указанная выше датировка привязывалась к опубликованию этого постановления в форме двух воззваний: «В два часа ночи на 28 февраля Исполнительный Комитет Государственной Думы выпустил следующие два воззвания». Основное из этих воззваний, т.е. то, где и содержалось сообщение о взятии власти, датировано 27 февраля.⁷ Учитывая, что сообщение из Преображенского полка пришло в 11 часов вечера, а около 12 часов ночи Временный комитет Думы уже провел назначение Энгельгардта председателем ВКГД, можно утверждать, что ВКГД принял решение о взятии власти между 11 часами вечера и полночью. Наши выводы подтверждают воспоминания А.В.Пешехонова, который писал, что около половины двенадцатого ночи Н.В.Некрасов вошел в комнату, где заседала Литературная комиссия Петроградского Совета рабочих депутатов, и сообщил о взятии ВКГД власти в свои руки.⁸

В эту же ночь во все города России было разослано телеграфное сообщение за подписью М.В.Родзянко об образовании ВКГД.⁹ Кроме этого, Родзянко послал две телеграммы командующим фронтами и флотами, а также начальнику Штаба Верховного главнокомандующего. В первой телеграмме сообщалось о переходе правительственной власти к Временному комитету Думы. Во второй — ВКГД призывал армию и флот сохранять полное спокойствие, выражал надежду на быстрое успокоение в тылу и восстановление правильной деятельности правительственных учреждений.¹⁰ ВКГД, взяв власть в свои руки, получил широкую поддержку внутри страны¹¹ и за рубежом. 1 марта 1917 г., по сообщению прессы, французский и английский послы официально заявили председателю Государственной думы М.В.Родзянко о том, что «правительства Франции и Англии вступают в деловые отношения с Временным исполнительным Комитетом Государственной думы, выразителем истинной воли народа и единственным

законным временным правительством России».¹² Конечно, поддержка ВКГД со стороны широких слоев российского общества и зарубежных государств не снимала тех острых задач, которые стояли перед ВКГД. Важнейшей из них была организация Временной власти.

Одним из первых шагов на пути формирования механизма Временной власти стало создание института комиссаров ВКГД, наделенных чрезвычайными полномочиями. Решение об этом было напрямую связано с постановлением ВКГД о взятии власти в свои руки, принятом в ночь с 27 на 28 февраля 1917 г. Тогда же Временный комитет — пишет Э.Н.Бурджалов — постановил «отрешить от должности царских министров и, впредь, до образования нового правительства, назначить для заведывания отдельными частями государственного управления комиссаров из состава Государственной думы».¹³ П.Н.Милоков вспоминал, что в ту же ночь был намечен «вчерне состав комиссаров».¹⁴ Судя по сообщениям прессы, этот шаг был воспринят как взятие ВКГД на себя «функций временного правительства».¹⁵

Итак, Временный комитет Думы назначил первых своих комиссаров в ночь на 28 февраля: прогрессист А.А.Бубликов был направлен в Министерство путей сообщения, октябрист М.И.Арефьев — в Министерство внутренних дел, примыкающий к кадетам А.П.Савватеев и октябрист Н.В.Савич — в Министерство военное и морское, член фракции центра В.П.Басаков и кадет В.А.Маклаков — в Министерство юстиции, прогрессист А.А.Барышников — на Главный почтамт, кадеты П.П.Гронский и М.Д.Калугин — на Главный телеграф, кадеты П.В.Герасимов и В.Н.Пепеляев — в Петроградское градоначальство, октябрист С.Н.Родзянко — в Министерство торговли и промышленности, кадет Н.К.Волков и октябрист И.И.Капнист 1-й — в Министерство земледелия, кадет В.А.Виноградов и прогрессист И.В.Титов — в Министерство финансов, октябрист И.В.Годнев — в Сенат. Особое положение занимал А.Ф.Керенский, который, хотя и не значился ни в одном списке комиссаров ВКГД, но по воспоминаниям современников являлся комиссаром юстиции, был назначен М.В.Родзянко на эту должность. Я.В.Глинка писал по этому поводу: «Он (Керенский — А.Н.) находился под негласным надзором полиции. Это последнее обстоятельство дало Родзянко основание сказать: “Он их не любит и пускай с ними расправляется. Назначим его комиссаром юстиции”. Керенский был в восторге».¹⁶ Тем самым, Керенский олицетворял двойной контроль над юстицией и со стороны ВКГД, и со стороны Петроградского Совета. Но это было исключением из правил. Насколько нам известно, каких-либо комиссаров Петроградский Совет в министерства и другие правительственные учреждения не направлял.¹⁷

К сожалению, точных данных о том, сколько из назначенных комиссаров сразу же явились в свои министерства, в нашем распоряжении нет. Удалось обнаружить сведения относительно лишь некоторых комиссаров ВКГД. Наибольшую активность проявил А.А.Бубликов. Он добился у М.В.Родзянко разрешения занять МПС, и 28 февраля оно уже находилось в руках ВКГД. В этот же день вступили в должность и отдали первые распоряжения по Министерству юстиции комиссары В.П.Басаков и В.А.Мак-

лаков.¹⁸ Судя по всему, ВКГД и не предполагал сразу же посылать своих комиссаров во все министерства и другие правительственные учреждения, т.к. 28 февраля борьба с военно-полицейскими центрами царизма в столице еще продолжалась. Как вспоминал Н.В.Савич, он весь день 28 февраля «провел на улицах взбунтовавшейся столицы». 1 марта Савича вызвали в Таврический дворец.¹⁹ Не был 28 февраля 1917 г. в Министерстве торговли и промышленности комиссар С.Н.Родзянко.²⁰ По свидетельству царского министра П.Л.Барка, комиссар ВКГД И.В.Титов приехал в Министерство финансов только 1 марта около 3 часов дня.²¹ В прессе сообщалось, что комиссары ВКГД появятся в министерствах, на Главном почтамте и Главном телеграфе только 1 марта.²²

1 марта ВКГД произвел новые назначения: член фракции центра И.С.Васильчиков был направлен комиссаром в Министерство земледелия, октябрист Д.П.Капнист 2-й — в МВД, кадет М.С.Аджемов — в Министерство юстиции, октябрист М.Л.Киндяков — в Государственную типографию, октябрист Е.П.Ковалевский — в Министерство народного просвещения, октябристы Н.А.Ростовцев и В.И.Стемпковский — в Министерство торговли и промышленности, кадет К.К.Черносвитов — в Главное управление почт и телеграфов, кадет А.А.Добровольский — в МПС, кадет Ф.И.Родичев — в Статс-секретариат по делам Великого Княжества Финляндского. Родичев привлек в качестве помощников кадетов депутата IV Государственной думы И.М.Рамота и перводумца Д.Д.Протопопова.²³ В этот же день комиссары ВКГД П.П.Гронский и А.С.Салазкин установили контроль над Петроградским телеграфным агентством, т.е. стали комиссарами над ПТА. Главную роль в ПТА играл, видимо, Гронский. Это утверждение основывается на том, что именно за его подписью должны были выпускаться бюллетени ПТА.²⁴ В ««Протоколе событий» Февральской революции» содержится указание на то, что Гронский был назначен комиссаром в ПТА.²⁵ 1 марта комиссар ВКГД в Министерстве финансов В.А.Виноградов был назначен заведующим Особым совещанием по топливу и в этот же день начал отдавать распоряжения.²⁶ С 1 марта А.И.Гучкова (октябриста) называли комиссаром ВКГД по Военному министерству.²⁷ Заметим, что ряд комиссаров, назначенных 1 марта, вступили в свои ведомства только 2 марта. Так, в этот день в Министерстве торговли и промышленности появились комиссары В.И.Стемпковский и С.Н.Родзянко, первый был комиссаром с 1 марта, а второй — с 28 февраля.²⁸

ВКГД продолжил практику назначения комиссаров и 2 марта 1917 г.: кадет С.В.Востротин был направлен комиссаром в Министерство земледелия и в Особое совещание по продовольствию, кадет И.П.Демидов — в Министерство земледелия, кадет Д.Д.Гримм (член Государственного совета) — в Государственную канцелярию и Мариинский дворец, прогрессист М.И.Гродзицкий — в Государственный контроль, кадет М.М.Ичас — в Министерство народного просвещения, прогрессист Н.Н.Львов — в Дирекцию императорских театров.²⁹ Кроме этого, в дни Февральской революции, видимо, тоже 2 марта, ВКГД направил своего комиссара в Министерство двора и уделов. Им стал кадет, депутат II и III Государственной думы Ф.А.Головин.³⁰ 2 марта ВКГД увеличил количество комиссаров в

Главном управлении почт и телеграфов. Современник, например, писал о 3 комиссарах ВКГД, направленных в Главное управление почт и телеграфов.³¹ Судя по всему, к комиссару К.К.Черносвитову присоединились А.А.Барышников и М.Д.Калугин.³² Видимо, 2 марта П.П.Гронский был назначен комиссаром Бюро печати ВКГД, т.е. фактически стал комиссаром по делам печати.³³ В марте ВКГД назначил комиссаром Государственного банка кадета, депутата IV Государственной думы Н.Н.Николаева.³⁴

По нашим подсчетам с 27/28 февраля по 3 марта Временный комитет Думы направил в министерства, главные управления и другие важные учреждения, учитывая Керенского и Гучкова, комиссарами 38 человек. Число назначений ВКГД возрастает до 45 случаев, если учитывать, во-первых, комиссара над Главным телеграфом Гронского, который получил также назначение комиссаром над ПТА и комиссаром по делам печати; во-вторых, комиссаров над Главным телеграфом Калугина и над Главным почтамтом Барышникова, которые дополнительно стали еще и комиссарами в Главном управлении почт и телеграфов; в-третьих, комиссара в Министерстве финансов Виноградова, получившего также в заведование Осотоп; в-четвертых, Востротина и Гримма, которые сразу же получили по две должности. Судя по всему, Временный комитет Думы провел три волны назначения комиссаров: в ночь с 27 на 28 февраля, 1 и 2 марта. Сведений о назначениях комиссаров 3 марта в нашем распоряжении нет.

Что касается партийного состава института комиссаров ВКГД в правительственных учреждениях (38 человек),³⁵ то он представляет собой следующее: трудовиков — 1, кадетов и примыкающих к ним — 19, прогрессистов — 5, октябристов — 11, представителей центра — 2 человека. Если же учитывать не персональный состав, а число назначений, то партийный состав института комиссаров будет таким: кадетов — 25, прогрессистов — 6, при том же представительстве трудовиков, октябристов и центра. Таким образом, большинство важнейших правительственных учреждений оказалось в руках кадетов и октябристов, при существенном преобладании кадетов.

Какого-либо положения о комиссарах ВКГД разработать не успел. Успех деятельности зависел от личных качеств комиссара, его инициативы, профессиональных качеств и т.д. Конечно, ВКГД проводил инструктаж комиссаров относительно характера и содержания их деятельности в правительственных учреждениях. На наш взгляд, эта деятельность определялась общей установкой Временного комитета Думы — возобновить деятельность центрального аппарата под контролем ВКГД, и частными подходами, каждый из которых зависел от конкретной ситуации в том или ином ведомстве.

Можно выделить четыре формы установления контроля над правительственными учреждениями. Во-первых, часть министерств и ведомств продолжали возглавлять старые министры, комиссаров ВКГД здесь не было, охрана и караулы от Военной комиссии посылались по просьбе начальствующих лиц. Во-вторых, некоторые министры и начальники главных управлений оставались при исполнении своих обязанностей, но к ним назначались комиссары, а в случае необходимости в здания министерств и главных управлений вводился военный караул для охраны.

В-третьих, начальствующие лица отстранялись от исполнения обязанностей, зачастую подвергались аресту, а комиссары ВКГД полностью брали на себя функции отстраненных министров и главноуправляющих. В-четвертых, министры фактически отстранялись от дел, но комиссаров ВКГД в эти министерства не посылал, а здания брались под охрану.

В первом случае такое положение сложилось с Главным управлением государственного коннозаводства, во главе которого стоял генерал-лейтенант П.А.Стахович.³⁶ К сожалению, не удалось установить, вступал ли ВКГД с этим главноуправляющим в какие-либо сношения. Возможно, что о нем просто забыли или нам не удалось выявить уполномочия ВКГД на имя П.А.Стаховича, в котором бы указывалось на продолжение исполнения им своих обязанностей. Но факты выдачи таких полномочий, правда, не министрам и главноуправляющим, нам известны. Делалось это тогда, когда ВКГД, стремясь сохранить работоспособность учреждения, но не имея возможности поставить над ним своего комиссара или придать комиссара к учреждению, выдавал соответствующие полномочия существующим начальствующим лицам.³⁷

Вторая ситуация, когда в министерства направлялись комиссары, но министры продолжали исполнять свои обязанности, сложилась, например, в Морском министерстве и в Главном управлении почт и телеграфов. Думается, что именно эта ситуация спровоцировала появление в работах некоторых исследователей суждения о том, что «ВКГД правительством не стал и ограничился рассылкой в министерства и ведомства своих комиссаров».³⁸ Однако это утверждение голословно и не базируется на конкретном анализе деятельности комиссаров и взаимоотношений министров с комиссарами и ВКГД. Современник записал в своем дневнике о том, что к В.Б.Похвисневу «пришли 3 депутата и заявили, что они назначены от Комитета Думы для наблюдения за Главным Почтовым управлением». Они просили его «остаться на месте и управлять по-прежнему, но бумаги, следующие к подписи министра, — направлять к ним».³⁹ В прессе сообщалось, что Похвиснев сохранил свою должность по распоряжению комиссаров А.А.Барышникова и М.Д.Калугина.⁴⁰ Для нас важно, что над деятельностью начальника Главного управления почт и телеграфов был установлен думский контроль. В частности, главноуправляющий потерял право отдавать самостоятельные распоряжения по ведомству.

В Морском министерстве тоже был свой комиссар, но, видимо, он активно в деятельность министра И.К.Григоровича не вмешивался. Последнее было вызвано тем, что морской министр самоустранился от деятельности царского правительства в дни Февральской революции и поспешил заявить о своем признании власти ВКГД. Сохранив право самостоятельно распоряжаться, Григорович проводил назначения начальствующих лиц. Но при этом он приказывал своим назначенцам выполнять распоряжения ВКГД. Например, морской министр телеграммой назначил временно исполняющим обязанности главноначальствующего города Архангельска генерал-майора Федорова. Морской министр предписал Федорову «подчиняться распоряжениям» комитета.⁴¹ Тем самым Григорович подчеркивал верховенство ВКГД над Морским министерством.

Политика третьего рода проводилась во многих министерствах и правительственных учреждениях. В частности, в Военном министерстве, Министерстве внутренних дел, Министерстве юстиции, МПС, Министерстве финансов, Министерстве торговли и промышленности, Министерстве народного просвещения, Министерстве земледелия, Петроградском градоначальстве и т.д. Начальствующие лица были отстранены, а частью арестованы. Все функции министров и пр. взяли на себя комиссары ВКГД.

Иногда комиссары использовали военную силу для занятия того или иного министерства. Ю.В.Ломоносов сообщал, что А.А.Бубликов отправился в МПС, имея в своем распоряжении военный отряд, который состоял из солдат, набранных им на улице. К отряду присоединился ротмистр Сосновский. Бубликов писал, что в его распоряжении было 30 солдат.⁴² Помощь Бубликову в занятии МПС оказала ВК ВКГД. В 2 часа 30 минут ночи 28 февраля председатель Военной комиссии приказал Эдуарду Шмускесу «принять команду в 50 человек» и занять МПС. Десятью минутами позже (в 2 часа 40 минут) председатель ВК ВКГД приказал подпоручикам Волкову и Кулакову «выступить на охрану министерства путей сообщения в распоряжение члена Госуд[арственной] думы Бубликова».⁴³ Помощник комиссара Ю.В.Ломоносов вспоминал, что Бубликов прибыл в МПС около 3 часов ночи.⁴⁴ Утром 28 февраля здание МПС уже охранялось военным караулом. Министру Э.Б.Кригер-Войновскому пришлось пробираться в МПС «с черного двора дома министра».⁴⁵ Начиная с 1 марта, комиссары являлись в министерства или главные управления без какого-либо военного сопровождения. Так, например, было в Министерстве финансов, куда комиссар ВКГД прибыл на автомобиле и без охраны.⁴⁶

В Министерство иностранных дел и Министерство здравоохранения ВКГД комиссаров не назначил, а полномочий министрам на продолжение своей деятельности не выдал. Заметим, что министр иностранных дел Н.Н.Покровский в дни Февральской революции не был арестован и даже продолжал некоторое время жить на своей казенной квартире.⁴⁷ Что касается главы медицинского ведомства Г.Е.Рейна, то он подвергся краткому аресту. Возможно, что назначение комиссаров в МИД не допустил П.Н.Милюков, предполагавший сам занять пост министра иностранных дел. Что касается Министерства здравоохранения, то оно считалось ликвидированным еще до революции.⁴⁸

2. Деятельность комиссаров ВКГД в правительственных учреждениях

Вступая в управление министерством, комиссар имел на руках приказ ВКГД. В нем чинам и служащим министерства или главного управления предписывалось «беспрекословно и немедленно исполнять все распоряжения комиссара Временного Комитета Государственной думы». В тексте приказа также указывалось, что «в случае несогласия с означенными распоряжениями доводить о сем до сведения Временного Комитета». Т.е., новые демократические веяния нашли свое выражение в том, что «чины» министерства (главного управления) могли обжаловать рас-

поряжения комиссаров во Временном комитете Думы. Приказы обычно подписывал председатель ВКГД М.В.Родзянко. Его подпись стоит на 16 из 19 приказов, выявленных нами в думском делопроизводстве. Один приказ — о назначении Ф.И.Родичева — был подписан двумя лицами: председателем ВКГД М.В.Родзянко и членом Комитета В.В.Шульгиным, что несомненно свидетельствовало о важности этой должности. Два приказа подписал член Комитета Н.В.Некрасов. Начиная со 2 марта, на приказах появилась подпись управляющего делами ВКГД Я.В.Глинки. Документ скреплялся печатью Канцелярии Государственной думы.⁴⁹

Комиссары, вступив в должность, издавали приказы о переподчинении себе всех чинов и служащих ведомств. Они практически полностью повторяли приказы, которые давались им ВКГД. Отличие состояло в том, что вместо подписи председателя ВКГД шли подписи комиссаров.⁵⁰ Такие приказы комиссаров следовали по тем ведомствам, где министры (главноуправляющие) были отстранены от должности. Эти приказы также телеграфно рассылались на места. В ответ шли телеграммы с признанием власти комиссаров. Так, комиссары ВКГД над Министерством торговли и промышленности С.Н.Родзянко и В.И.Стемпковский, в ответ на свой приказ, разосланный по телеграфу, получили из Орла телеграмму, в которой сообщалось: «<...> биржевой комитет и все присутствовавшие в данный момент члены биржевого об[щес]тва выражают полное свое согласие на подчинение как комиссарам, так и времен[ному] комитету Государственной] Думы».⁵¹

Комиссары, поставленные над правительственными учреждениями, в целях нормализации работы, прибегали к созыву совещаний с чинами ведомства и образовывали комиссариаты. Совещания проводились практически во всех министерствах, где комиссары отстраняли от должности министров. Комиссариаты создавались в тех ведомствах, где было несколько комиссаров ВКГД или комиссар имел помощника (помощников). Выявлены факты существования комиссариатов в Министерстве юстиции и МПС. Несомненно, что совещания и комиссариаты создавались для обеспечения нормальной работы министерств и ведомств. Однако уже в дни Февральской революции они приступили к иной деятельности, а именно: к работе по реформированию различных сфер жизни ведомства и страны. Кроме этого, самим фактом своего существования, а также и некоторыми своими действиями комиссары способствовали развитию революции на местах.

В отечественной историографии существует мнение, что наиболее успешно действовал комиссар ВКГД в МПС А.А.Бубликов. Заняв МПС, он устранил ряд начальствующих лиц и провел новые назначения. Начальником Северо-Западных железных дорог был назначен А.А.Павловский. В МПС был создан комиссариат.⁵² В его состав входили ближайшие помощники и сотрудники Бубликова. Но не обошлось и без авантюристов, которые заняли важные должности. Так, охрана здания МПС оказалась в руках уголовников, выдававших себя за офицеров. Среди них: начальник охраны ротмистр Сосновский (И.Рогальский) и его помощники подпоручик Маковский и прапорщик Стародубцев.⁵³

Одним из первых шагов комиссара была рассылка по железным дорогам возвания к железнодорожникам, за подписью М.В.Родзянко, в котором сообщалось о том, что старая власть «оказалась бессильной», а ВКГД, «взяв в свои руки образование новой власти», призывает поддерживать «непрерывное движение поездов». В.И.Старцев указывает, что возвание было разослано по железнодорожному телеграфу.⁵⁴ Эта телеграмма, в частности, была получена в Москве уже в 12 часов дня 28 февраля и затем передана по всей линии Николаевской железной дороги.⁵⁵ По мнению Старцева, эта телеграмма Бубликова сыграла важную роль в революционизации страны. Для многих она явилась «первой весточкой о революции» и одним из поводов «к принятию решения царя в Малой Вишере в ночь на 1 марта о повороте на Псков».⁵⁶ Кроме этого, телеграмма Бубликова стала сигналом местным властям, постаравшимся остановить развитие революции. Так, жандармы станции Великие Луки Раннев и Оловянов показывали, что прокурор Великолуцкого окружного суда В.В.Колпенский «в первых числах марта приезжал на вокзал и, уже после получения телеграммы от комиссара Государственной Думы, приказывал им оставаться на своих постах и не отдавать оружие».⁵⁷

Комиссар Бубликов также предпринял ряд шагов «к поддержанию и усилению движения на железных дорогах».⁵⁸ Призыв к железнодорожникам работать «с удвоенной энергией», содержащийся в телеграмме Бубликова, дополнялся другими его телеграфными распоряжениями. 1 марта он послал в Москву телеграмму, в которой призывал рабочих железнодорожных мастерских Казанской и Северной железных дорог не устраивать забастовки и не выходить на улицы, т.к. «уличные выступления уже не нужны», а «вся власть в Петрограде перешла в руки Государственной думы».⁵⁹

Бубликов отдал распоряжения, направленные на обеспечение безопасности Петрограда. Он, по свидетельству Ю.В.Ломоносова, разослал телеграмму «о недопущении движения каких бы то ни было воинских поездов в районе 250 верст от Петрограда».⁶⁰ Комиссар Бубликов также сыграл важную роль в противодействии карательной экспедиции генерала Н.И.Иванова. Он предпринял «срочные меры, чтобы поезд с генералом Ивановым был задержан в пути».⁶¹

Кроме этого, Бубликов активно включился в решение топливного и продовольственного вопросов. В адрес Харьковского каменноугольного комитета он послал телеграмму «с просьбой усилить погрузку угля». Одновременно с этим началась реформа самого путейского ведомства. В частности, были упразднены советы при начальниках дорог. При этом начальникам дорог было «предписано действовать самостоятельно». Комиссар Бубликов также приказал уничтожить канцелярскую волокиту. Меры, принятые им, дали свой результат: уже 2 марта в прессе сообщалось, что «движение на всех железных дорогах поддерживается нормально».⁶²

Отметим еще одну характерную черту деятельности комиссара Бубликова — вмешательство в деятельность частного предпринимательства. Так, он предоставил начальникам частных железных дорог «необходимые полномочия для усиления их деятельности».⁶³ Кроме этого, Бубли-

ков «предложил правлениям обществ частных железных дорог принять срочные меры к увеличению содержания служащим, мастеровым и рабочим», а также «озаботиться выдачей этим служащим дополнительного вознаграждения в соответствии с нормами, установленными на сей предмет на казенных дорогах».⁶⁴

Известно, что совещания проводились комиссарами ВКГД в Министерстве финансов. Совещанию предшествовало обращение комиссаров В.А.Виноградова и И.В.Титова, в котором они приглашали «всех чинов министерства финансов немедленно возобновить текущую работу в учреждениях».⁶⁵ Так, по свидетельству министра финансов П.Л.Барка, около 3 часов дня 1 марта в здании Министерства финансов проходило совещание комиссара ВКГД с тремя товарищами министра — А.И.Николаенко, В.В.Кузьминским и С.А.Шателеном.⁶⁶ Комиссар Титов поставил перед совещанием задачу восстановления работ финансового ведомства. На совещание были приглашены управляющий Государственного банка И.П.Шипов и представители частных банков, с которыми Титов сумел заключить предварительную договоренность об открытии кредитных учреждений, при условии, что в банках будет установлена охрана. Кроме этого, комиссар Титов обратил внимание чинов Министерства финансов «на необходимость без замедления выдавать пайки семьям запасных, призванных на войну». Также Титов предложил проводить выплату процентов по купонам военных займов.⁶⁷ 2 марта комиссар И.В.Титов провел совещание с представителями банков. В ходе совещания представители банков заявили, что «они всецело подчиняются» ВКГД. Совещание постановило открыть все банки для производства операций 3 марта, т.к. комиссар утверждал, что «для охраны банков приняты все необходимые меры».⁶⁸ 3 марта в прессе было опубликовано объявление: «Государственный банк и все частные банки будут открыты сегодня, 3 марта, для производства всех операций от 11 ч. утра до 1 ч. дня».⁶⁹

2 марта вступил в управление Министерством народного просвещения комиссар Е.П.Ковалевский. В этот день он провел совещание с чинами МНП, на котором присутствовали товарищи министра, директора и вице-директора департаментов общих дел и народного просвещения, управляющие Отделом промышленных училищ и Управлением пенсионной кассы учителей и учительниц народных училищ, помощник управляющего Отделом промышленных училищ, и.о. юрисконсульта МНП, начальник Архива, председатель и члены Ученого комитета, управляющий Петроградским учебным округом, директор народных училищ Петроградской губернии, заведующие разрядами департаментов общих дел и народного просвещения.

Ковалевский огласил приказ ВКГД о назначении его комиссаром по МНП. После этого совещание приступило к рассмотрению различных вопросов. Сначала было принято решение о выдаче чинам МНП удостоверений за подписью комиссара и печатью Государственной думы «на право жительства в Петрограде и свободе от арестов и обысков». Далее был рассмотрен вопрос об охране учреждений МНП и учебных заведений, и было принято решение «учредить по соглашению с совещанием по устройству городской милиции самоохрану». На совещание по устройству милиции

были делегированы депутаты А.А.Остроумов, П.Ф.Ситаневич и П.М.Кривошеин «для ознакомления с порядком организации и установления отличительных знаков милиционеров». Совещание также подвергло обсуждению вопрос о возобновлении занятий в учебных заведениях и в самом министерстве. В высших учебных заведениях этот вопрос должны были решить советы в университете и институтах. В средних учебных заведениях предполагалось начать занятия с 6 марта при условии возобновления трамвайного движения. Но окончательное решение этого вопроса передавалось педагогическим советам учебных заведений. Что касается занятий в самом министерстве, то говорилось о желательности возобновить их «немедленно, для производства текущих дел». Совещание приняло меры для улучшения материального положения служащих МНП. Оно решило просить Потребительское общество «открыть служащим кредит». Был также рассмотрен вопрос об охране документов Управления Пенсионной кассы и установления воинской охраны МНП. Совещание решило «просить назначить для охраны воинскую команду на три смены в 8 человек каждую». Ковалевский опасался, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов предпримет попытку установить свой контроль над МНП. Поэтому совещание записало в протокол следующее решение: «В случае предъявления со стороны представителей Совета каких-либо требований, просить предъявления приказов за подписью члена Думы Керенского».⁷⁰

Ковалевский, проводя решения совещания в жизнь, 3 марта обратился в Управление городской милиции с просьбой откомандировать для охраны здания МНП трех милиционеров, а также «прислать 4 повязки для остального караула, организуемого самим министерством в помощь милиции». В этот же день Ковалевский просил градоначальника В.А.Юревича не использовать учебные заведения для содержания арестованных.⁷¹

Комиссары ВКГД над Министерством юстиции организовали комиссариат и проводили совещания с чинами ведомства. 1 марта 1917 г. в Министерстве юстиции комиссары ВКГД М.С.Аджемов, В.П.Басаков и В.А.Маклаков провели совещание с участием директоров департаментов. Председательствовал на нем Маклаков. В ходе совещания было принято решение «немедленно разработать законопроект о полной амнистии по политическим делам». Совещание решило, во-первых, возобновить деятельность судебных установлений через два дня, т.е. 3 марта, во-вторых, упразднить Межевое управление. Кроме этого, выяснилось, что Тюремное управление «в виду его разгрома не будет функционировать еще продолжительное время». Также началось реформирование работы Министерства юстиции — «чиновникам было предложено уничтожить канцелярскую волокиту». Комиссариат Министерства юстиции срочно приступил к выработке проекта указа об амнистии.⁷² 2 марта комиссары В.А.Маклаков и М.С.Аджемов отдали ряд распоряжений. В частности, они приказали немедленно разрешить свободный проезд членов социал-демократической фракции IV Государственной думы из ссылки в Петроград; зачислить всех евреев-юристов в сословие присяжной адвокатуры; освободить всех политических заключенных, которые содержались в тюрьмах «в порядке предварительного следствия»; не допускать «новых привлечений по политическим делам».⁷³

Большую роль сыграли комиссары П.П.Гронский и А.С.Салазкин. 1 марта 1917 г. они взяли под свой контроль ПТА, с целью организовать правильное осведомление провинции о происходящих в Петрограде событиях. На руках комиссары имели соответствующий приказ ВКГД, копию или подлинник которого нам в думском делопроизводстве обнаружить не удалось. Судя по всему, он гласил о назначении Гронского и Салазкина комиссарами в ПТА. Прибыв в ПТА, комиссары отстранили от дел директора ПТА и заведующего хроникой. Новым директором ПТА был назначен С.А.Адрианов. Из текста газетного сообщения видно, что это назначение последовало не от комиссаров, а от ВКГД. Заведующим хроникой комиссары ВКГД временно назначили вместо Александровского старшего редактора А.М.Ловягина. Редакторы ПТА и «весь состав машинисток» уволены не были. Вместе с комиссарами в ПТА прибыл представитель Исполкома Комитета Петроградских журналистов. Посоветовавшись с ним, комиссары приняли решение о том, что ПТА будет «осведомлять только провинциальные газеты». Относительно московской и петроградской прессы, в ходе совещания пришли к выводу, что они «будут обслуживаться и впредь своими сотрудниками». Гронским и Салазкинским были составлены «циркулярные телеграммы с изложением всех событий за последние три дня и срочно переданы во все провинциальные газеты». В большие города, такие как Харьков, Одесса, Киев и Саратов, были посланы дополнительные агентские телеграммы, в которых события излагались чрезвычайно подробно.⁷⁴ Появление агентских телеграмм на местах означало окончательный прорыв информационной блокады, которая сложилась в дни революции. Значение деятельности комиссаров ВКГД в ПТА по силе и мощи воздействия можно сравнить лишь с действиями комиссара Бубликова, отправившего по железнодорожному телеграфу телеграмму о передачи власти в руки ВКГД. Бюллетени ПТА способствовали росту революционного движения и быстрой победе революции в провинции. Депутат А.И.Новиков рассказывал, что после получения в Саратове 1 марта и опубликования официальных телеграмм ПТА, содержащих сообщения «о перевороте», «через каких-то полчаса город совершенно переменил свою физиономию, и старого правительства для него уже не существовало».⁷⁵

2 марта комиссар Бюро печати ВКГД П.П.Гронский предпринял шаги для расширения издательской базы ««Известий» Комитета петроградских журналистов».⁷⁶ Так, в этот день Гронский подписал удостоверение № 1 на имя члена Исполкома Комитета петроградских журналистов Ф.Ф.Борнгардта, согласно которому тот принял «во временное заведование» типографию «Правительственного вестника» для печатания ««Известий» Комитета журналистов».⁷⁷ Именно с этого дня, 2 марта, типография «Правительственного вестника» начала выпуск «Известий».⁷⁸

Учитывая огромный спрос, в типографии были отпечатаны и все предыдущие номера. Имеются данные относительно тиража всего издания: №№ 1-4 вышел в количестве 52000 экземпляров; №№ 5-6 — 93000, №№ 7-8 — 92000; прибавление к № 8 — 151600; №№ 9-10 — 47000.⁷⁹ Таким образом, в типографии «Правительственного вестника» было отпечатано

435600 экземпляров газеты. Газета раздавалась бесплатно на улицах Петрограда, так же как и журналистские «Известия», вышедшие из других типографий.⁸⁰ Не были забыты и подписчики «Правительственного вестника». Им, вместо этой газеты, были разосланы №№ 1-6 ««Известий» Комитета петроградских журналистов». Всего постоянные читатели «Правительственного вестника» получили 38592 экземпляра «Известий» (в провинции — 35092, в Петрограде — 3500).⁸¹ Все расходы по выпуску этого бюллетеня журналистов, в размере 8941 рубль 35 копеек, взял на себя ВКГД.⁸² Не исключено, что Гронский провел назначения и в другие типографии. По крайней мере, только начиная со 2-3 марта 1917 г. начали печатать ««Известия» Комитета петроградских журналистов» типографии «Общественного градоначальства» (бывшая типография Петроградского градоначальника), «Русской воли» и «Сельского вестника».

О деятельности других комиссаров известно немного. Комиссар ВКГД И.В.Годнев начал свою деятельность в Сенате 1 марта. Он, по сообщениям прессы, принимал меры к тому, чтобы Сенат «опубликовал все распоряжения новой власти».⁸³ Но, как выяснилось 2 марта, комиссар не спешил возобновить деятельность Сената в полном объеме. Здание Сената было занято войсками, а вход сенаторам был воспрещен. Первоприсутствующий 2-го департамента Сената обратился 2 марта к председателю ВКГД М.В.Родзянко с просьбой о предоставлении сенаторам «свободного входа в Сенат». Сенаторы хотели провести общее собрание с одобрением политики ВКГД.⁸⁴ Относительно комиссара ВКГД в Осотопе В.А.Виноградова известно только то, что 1 марта он разослал телеграммы на места уполномоченным по топливу, с требованием принять все зависящие меры «к продолжению текущей работы».⁸⁵

Заметим, что низовые представления о комиссарских полномочиях были значительно преувеличены. Например, 2 марта в адрес комиссаров П.П.Гронского и М.Д.Калугина поступила телеграмма из Воронежа с жалобой на цензуру, которая проводилась местным губернатором в отношении сообщений, поступающих из Петрограда. В телеграмме содержалась скрытая надежда на то, что комиссары своим распоряжением отменят ее. Конечно, они этого сделать не могли. Цензура газет, «кроме строго военно-технической», была отменена телеграммой, подписанной 2 марта товарищем председателя ВКГД Н.В.Некрасовым.⁸⁶

ВКГД держал деятельность комиссий и комиссаров под своим контролем. Порой он вмешивался в складывающуюся компетенцию комиссий. 1 марта, например, ВКГД приказал начальнику Управления военных сообщений Главного управления Генерального штаба генерал-лейтенанту С.С.Всеволожскому «немедленно приступить к исполнению обязанностей указанного начальника и принять все меры к безостановочной работе Управления».⁸⁷ Отдельным приказом Всеволожскому было разрешено «иметь свой автомобиль для беспрепятственного проезда по г. Петрограду».⁸⁸ Подчеркнем, что в приведенном выше примере ВКГД ограничивал полномочия Военной комиссии, в ведении которой находилось Управление военных сообщений. Относительно последнего должен был действовать приказ председателя Военной ко-

миссии А.И.Гучкова от 1 марта, согласно которому предписывалось «второго марта, начальниками главных управлений военного министерства начать правильные занятия в управлениях, штабах и во всех заведениях». ⁸⁹ Каких-либо противоречий в приказах, отданных М.В.Родзянко и А.И.Гучковым, не наблюдалось. Но ВКГД, отдавая приказ, не поставил в известность А.И.Гучкова и не согласовал с ним кандидатуру начальника Управления.

Иногда ВКГД действовал напрямую и по тем ведомствам, деятельность которых имела особую значимость, даже если в них уже и работали комиссары. И в этом случае, естественно, полномочия комиссаров ущемлялись Комитетом, т.к. никакой комиссар-думец не мог отменить или игнорировать распоряжение ВКГД. Такая ситуация сложилась, например, с Министерством путей сообщения, где комиссаром был член IV Думы А.А.Бубликов, сумевший, как уже упоминалось, взять под свой контроль железнодорожное сообщение. Несмотря на это, ВКГД продолжал уделять серьезное внимание вопросам транспортных сообщений и отдавать собственные распоряжения и приказы, доводя, правда, их до сведения Бубликова. 1 марта были отданы приказы по Николаевской железной дороге начальнику I Отделения службы движения инженеру В.А.Белоусову и ревизору движения инженеру В.Л.Бородину, направленные на принятие мер «к организации и поддержанию правильного движения и разгрузке Петроградского узла». ⁹⁰ На следующий день до коменданта станции Петроград (этой же дороги) было доведено постановление ВКГД, согласно которому, во-первых, на службе временно оставался «весь состав служащих, мастеровых и рабочих, <...> начиная с начальника дороги», и, во-вторых, разрешалось производить уплату «в установленные на дороге сроки, содержания, заработную плату и прочие виды денежного довольствия <...> из выручки дороги». ⁹¹ Естественно, что с этого момента комиссар Бубликов, во-первых, уже не мог себе позволить каких-либо кадровых изменений на этой железной дороге, а во-вторых, должен был взять на вооружение принцип уплаты довольствия, введенный ВКГД. 2 марта Временный комитет Думы предпринял шаги по нормализации работы Петроградской портовой таможни при Финляндской железной дороге. ⁹²

3. Власть на местах и комиссары ВКГД

ВКГД сумел взять под свой контроль городские органы власти, начал распространять свое влияние на пригороды. 1 марта ВКГД назначил Петроградским градоначальником профессора Военно-медицинской академии В.А.Юревича. ⁹³ Помощником общественного градоначальника стал С.Г.Сватиков. ⁹⁴ 2 марта Временный комитет Думы утвердил временного городского голову Петрограда Ю.Н.Глебова. ⁹⁵ Комитет проводил и другие назначения или подтверждал полномочия официальных лиц разного уровня.

Характерной особенностью решения вопроса о власти на городском и районном уровнях в Петрограде выступало думско-советское сотрудничество, реализуемое через двойные полномочия властных лиц. Так, А.В.Пе-

шехонов, получив назначение Петроградского Совета рабочих депутатов комиссаром Петроградской стороны, счел необходимым «зайти в Исполнительный комитет Государственной думы, чтобы получить от него полномочия». Полномочия им были получены, и, опираясь на них, он сумел наладить работу комиссариата. В частности, в состав комиссариата вошел комендант Петроградской стороны, назначенный ВК ВКГД. Пешехонов вспоминал, что этот комендант «несколько упорядочил нашу военную часть». ⁹⁶ Петроградский градоначальник В.А.Юревич высоко оценивал вклад в организацию нормальной жизни С.Г.Сватикова, который действовал по поручению ВКГД и Петроградского Совета в районе Технологического института. ⁹⁷ Во главе Рождественского района стоял комиссар «Комитета Государственной Думы и Совета рабочих и солдатских депутатов» А.В.Трупчинский, двойные полномочия имел также помощник комиссара. ⁹⁸

2 марта Временный комитет Думы утвердил избранный гражданами Петергофа Временный комитет общественной безопасности. ВКГД поручил ему «принимать все необходимые меры к поддержанию порядка и спокойствия». ⁹⁹

Тяжелая обстановка сложилась в Кронштадте, где восстание сопровождалось массовыми убийствами начальствующих лиц. Э.Н.Бурджалов пишет, что ВКГД «сначала попытался сохранить у власти в Кронштадте уцелевших представителей царской администрации». В частности, в правах коменданта был восстановлен адмирал А.Курош, он же получил назначение главным комендантом порта вместо убитого Р.Н.Вирена. ¹⁰⁰ Комитету все-таки пришлось убрать прежних начальников. Утром 2 марта «комиссаром Думы в восставший Кронштадт» был назначен В.Н.Пепеляев. ¹⁰¹ Временное правительство 2 марта отдало приказ за № 169 «с поручением члену Государственной думы В.Н.Пепеляеву быть командиром порта г. Кронштадта и комиссаром Временного правительства». ¹⁰² Но, как пишет Г.З.Иоффе, В.Н.Пепеляев еще поздним вечером того же дня продолжал ожидать приказа Временного правительства о командировании в Кронштадт. ¹⁰³ Задержка была вызвана необходимостью согласовать вопрос о назначении Пепеляева с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. 3 марта этот вопрос был разрешен для комиссара В.Н.Пепеляева положительно. ¹⁰⁴ В этот же день в Петрограде распространились слухи об уличных беспорядках в Кронштадте. Комиссар Пепеляев поспешил успокоить ВКГД, что «в Кронштадте полный порядок и восстановилось полное спокойствие». ¹⁰⁵

На провинциальном уровне ВКГД сумел создать для себя преимущественные позиции. Они достигались, в частности, деятельностью А.А.Бубликова и П.П.Гронского, которые, рассылая телеграммы, внушали гражданам России мысль об особой роли Государственной думы в революции. Губернаторы, еще сохранившие свою власть, ¹⁰⁶ и органы местного самоуправления ¹⁰⁷ заявляли о признании власти Временного комитета Думы и о готовности подчиняться всем его распоряжениям.

Не довольствуясь этим, ВКГД начал посылать своих комиссаров в Москву и провинцию. Проводя эту политику, Временный комитет Думы учитывал просьбы с мест о командировании комиссаров Государствен-

ной думы для разрешения различных проблем, возникших в связи с революционными событиями.¹⁰⁸ Отметим, что в этом вопросе явно прослеживается и влияние кадетов. 1 марта ЦК кадетской партии указывал на необходимость назначения комиссаров в губернии, а 2 марта подчеркивал, что «старая администрация на местах требует замены».¹⁰⁹ ВКГД успел произвести первые назначения местных комиссаров еще до приведенных выше рекомендаций ЦК Партии народной свободы. Однако и они находились в сфере кадетского влияния. Последнее объясняется тем, что вопросом назначения комиссаров ведал во Временном комитете Думы кадет Н.В.Некрасов. По словам М.В.Родзянко, «в первый день революции» комиссаром в Саратовскую губернию был направлен депутат IV Государственной думы, член думской фракции центра М.Х.Готовицкий.¹¹⁰ В ночь с 28 февраля на 1 марта в Москву выехал комиссар ВКГД, член IV Думы, кадет М.М.Новиков. В ночь с 1 на 2 марта комиссаром по управлению Москвой ВКГД назначил депутата IV Думы, московского городского голову М.В.Челнокова.¹¹¹ 3 марта во Владимир прибыл руководитель владимирских кадетов присяжный поверенный и депутат IV Думы А.А.Эрн с мандатом губернского комиссара.¹¹²

Депутаты Государственной думы, не имевшие полномочий комиссаров, но оказавшиеся в дни революции вне Петрограда, тоже принимали активное участие в организации новой власти. Член IV Думы Н.Н.Сомов (октябрист) 3 марта стал одним из организаторов Владимирского губернского временного исполнительного комитета и был избран товарищем председателя Владимирского губисполкома,¹¹³ а депутат К.Л.Бардиж (кадет) возглавил Екатеринодарский гражданский комитет (Кубанская область).¹¹⁴

Конечно, расставить во главе всех губерний, областей, уездов и городов комиссаров из числа депутатов Государственной думы и разослать во все губернии депутатов для организации новой власти не представлялось возможным ввиду ограниченности депутатского корпуса. Руководство ВКГД уже тогда столкнулось с проблемой нехватки нужных кадров, чтобы закрыть все образовавшиеся пробелы в государственном аппарате.¹¹⁵ Это заставляло руководство ВКГД при формировании института местных комиссаров использовать общественных деятелей из числа лиц, не являвшихся депутатами Государственной думы.

В основу организации института местных правительственных комиссаров Временный комитет Думы положил должностной признак. Полномочиями думских комиссаров наделялись руководители земских и городских органов самоуправления. Поэтому любой городской голова или председатель губернской (уездной) земской управы мог рассчитывать на комиссарский мандат от ВКГД. Ввиду короткого периода думского правления эта практика не получила широкого распространения. Однако ряд назначений, опираясь на такой подход, ВКГД все-таки провел. В ночь с 1 на 2 марта Н.В.Некрасов отправил в адрес председателя Московской губернской земской управы А.Е.Грузинова телеграмму, в которой уведомлял Грузинова о вручении ему полномочий комиссара ВКГД по управлению Московской губернией. Полномочия ему были даны самые широкие: все лица должны были находиться в «полном повиновении» комиссару. Гру-

зинов не успел воспользоваться комиссарским мандатом, т.к. стал командующим войсками Московского военного округа. Он передал свои полномочия комиссара М.А.Нарожницкому, который являлся заместителем председателя Московской губернской земской управы.¹¹⁶

ВКГД стремился обеспечить нормальную жизнь уездов, губерний и городов не только через своих комиссаров (конечно, там, где они успели появиться). 2 марта М.В.Родзянко разослал циркуляр председателям губернских и уездных земских и городских управ, в котором призывал «соблюдать полное спокойствие, не прерывать работу, обращая усиленное внимание на правильный ход работ на оборону и продовольствие населения».¹¹⁷ В этот же день Родзянко отправил циркуляры начальникам портов в Архангельске и Владивостоке с предложением «принять все меры обеспечения спокойствия и порядка вверенном Вам районе, обратив особое внимание на продолжение работ, связанных [с] обороной государства».¹¹⁸

Деятельность ВКГД, конечно, не ограничивалась решением принципиального для всякой революции вопроса об организации власти. 1 марта в «Известиях» Комитета петроградских журналистов появилась информация, посвященная изложению практических задач ВКГД. Среди них: установка связи между офицерами и нижними чинами; организация порядка и обеспечения охраны важных объектов; организация стихийного народного движения. Заметим, что в решении первой задачи ВКГД предполагал получить содействие со стороны офицеров, а вторая решалась патрулями ВК ВКГД и «автомобилями с вооруженными людьми».¹¹⁹ Кроме этого, перед ВКГД остро стояла необходимость подавления последних оплотов старой власти в Петрограде и организации перехода войск на сторону революции. Исходя из этих задач, ВКГД предпринял ряд шагов непосредственно или через свои структуры, или через другие организации, с которыми ему удалось наладить совместную работу.

***

Таким образом, можно утверждать, что в дни Февральской революции в недрах Государственной думы сложилось первое Временное правительство революционной России. Оно представляло собой структуру, состоящую из Временного комитета Думы и его комиссаров, причем ВКГД являлся коллективным главой правительства и носителем Верховной власти (в той степени, насколько это позволяло ограничение со стороны еще существующей верховной власти императора Николая II и власти Петроградского Совета, который соперничал с Думой за права на революцию). Показателем именно верховного характера власти Временного комитета Думы явилось назначение им комиссаров в министерства, главные управления и другие правительственные учреждения. Верховенство власти ВКГД проявлялось также в решении вопроса о власти на местах, в том числе и через институт местных комиссаров Временного комитета.

ВКГД, опираясь на созданный им институт правительственных комиссаров, сумел овладеть центральным аппаратом. Временный комитет Государственной думы также выработал подход в организации местной власти и на-

чал ее создание. Институт комиссаров, наделенных чрезвычайными полномочиями, стал важнейшим элементом функционирования механизма Временной власти.

Важными принципами Временной власти на центральном и местном уровнях стали: думско-советское сотрудничество, опора на общественные силы, демократизация управления и стремление сохранить, насколько это было возможно, старый правительственный аппарат.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первые шаги Исполнительного Комитета // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

² Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С.290.

³ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.5.

⁴ Подробнее см.: Черменский Е.Д. Указ. соч. С.289-290.

⁵ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967. С.237.

⁶ Февральская революция 1917 года: Сб. док. и материалов. М., 1996. С.117.

⁷ Первые шаги Исполнительного Комитета // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

⁸ Пешехонов А.В. Первые недели: (Из воспоминаний о революции) // На чужой стороне (Берлин), 1923. Кн.1. С.263.

⁹ Официальное сообщение об образовании Комитета Государственной Думы // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

¹⁰ Телеграммы М.В.Родзянко // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография не указана).

¹¹ Признание правительства Государственной Думы // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта. № 5 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

¹² Официальное признание временного правительства Англией и Францией // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография не указана).

¹³ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. С.237-238.

¹⁴ Миллюков П.Н. Первый день // Последние новости. 1927. 12 марта.

¹⁵ Комиссары министерств / Обновление России // Архангельск. 1917. 3 марта. Я.В.Глинка вспоминал, что в помощь комиссарам были выделены «чины Канцелярии Государственной думы» (Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе, 1906-1917: Дневник и воспоминания. М., 2001. С.183).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Правда, известны комиссары, которые направлялись в различные учреждения думско-советскими комиссиями.

¹⁸ Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы: (февраль – начало марта 1917 г.) // Революция 1917 года в России. Сб. науч. ст. СПб., 1995. С.15.

¹⁹ Савич Н.В. Воспоминания. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С.203,213.

²⁰ В Министерстве торговли // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типография не указана)

²¹ Барк П.Л. Воспоминания // Возрождение (Париж). 1967. № 183. С.96.

²² Комиссары Государственной Думы // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

²³ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.4,9,11,16,18,22,48; Д.7. Л.12,13,22. См. также: Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы: (февраль – начало марта 1917 г.). С.15-16.

²⁴ Телеграфное агентство в руках Исполнительного Комитета // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 4 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

²⁵ Февральская революция 1917 года. С.120.

²⁶ Телеграмма на имя губернатора // Пензенские губернские ведомости. 1917. 3 марта.

²⁷ А.И.Гучков в казармах // Русское слово. 1917. 3 марта.

²⁸ В министерстве торговли // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типография не указана).

²⁹ В министерстве земледелия // Русское слово. 1917. 4 марта; РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.20,37,38,42,51. См. также: Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы: (февраль – начало марта 1917 г.). С.16.

³⁰ Ф.А.Головин проходит как комиссар Государственной думы в одном из списков, обнаруженных и опубликованных нами (См.: Николаев А.Б. Источники по истории института комиссаров Временного комитета Государственной думы в марте 1917 г.: (По материалам РГИА) // Исследования источников по истории революции 1917 г. СПб., 1996. С.18).

³¹ РГИА. Ф. 992. Оп.1. Д.24. Л.117.

³² Хроника // Вечернее время. 1917. 6 марта.

³³ РГИА. Ф.785. Оп.1. Д.212. Л.1. Первым ввел в оборот этот документ Б.И.Колоницкий (См.: Колоницкий Б.И. Издательская деятельность Временного комитета Государственной думы в Петрограде (март-октябрь 1917 г.) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Л., 1990. Вып.5. С.56).

³⁴ Кредитные билеты // Новое время. 1917. 9 марта.

³⁵ При подсчете не учитываются вторые и третьи комиссарские назначения.

³⁶ Только 6 марта 1917 г. в Главном управлении государственного коннозаводства появился комиссар Временного правительства, член IV Государственной думы С.Н.Родзянко. Причем П.А.Стахович был оставлен главноуправляющим (Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы: (февраль-март 1917 г.) // Из глубины времен. 1995. Вып.5. С.65).

³⁷ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.62.

³⁸ Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998. С.586.

³⁹ РГИА. Ф. 992. Оп.1. Д.24. Л.117.

⁴⁰ Хроника // Вечернее время. 1917. 6 марта.

⁴¹ Главноначальствующий / В Архангельске // Телеграммы газеты «Архангельск». [1917]. 2 марта.

⁴² Бубликов А.А. По поводу воспоминаний о Февральской революции // Общее дело (Париж). 1921. 29 марта; Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914-1919; Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М., 1994. С.226,229.

⁴³ Ф.Д. Февральская революция в Петрограде (28 февраля-1 марта 1917 г.) // Красный архив. 1930. Т.4-5 (41-42). С.88.

⁴⁴ Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914-1919; Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. С.229.

⁴⁵ Кригер-Войновский Э.Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции; Спроге В.Э. Записки инженера. М., 1999. С.93.

⁴⁶ Барк П.Л. Указ. соч. С.96-97.

⁴⁷ Лопухин В.Б. Люди и политика (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы истории. 1966. № 11. С.121.

⁴⁸ Законопроект о Министерстве здравоохранения был проведен царским правительством в порядке 87-й статьи. В дальнейшем он был внесен на рассмотрение Государственной думы, но был отклонен Комиссией народного здоровья. Министр Г.Е.Рейн взял законопроект обратно. В думских кругах были уверены, что с Министерством здравоохранения «покончено». 4 марта комиссары ВКГД В.А.Махлаков и В.П.Басаков обнаружили в кабинете министра юстиции Н.А.Добровольского письмо Рейна. В этом письме Рейн просил Добровольского «сделать распоряжение о не опубликовании в “Собрании Узаконений” об упразднении министерства здравоохранения». Эту просьбу Рейн мотивировал тем, что «законопроект свой он взял из Думы для изменений, после чего он снова будет внесен в законодательные учреждения» (Экс-министр Рейн // «Известия» КПЖ. 1917. 5 марта. № 10 (Типография Т-ва А.С.Суворина...)).

⁴⁹ Николаев А.Б. Источники по истории института комиссаров Временного комитета Государственной думы в марте 1917 г. С.10. См. также: Витенберг Б.М. Я.В.Глинка и его дневник // Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе, 1906-1917. С.30-31.

⁵⁰ Так, комиссары В.А.Махлаков и В.П.Басаков отдали следующий приказ: «Сим предписывается всем чинам министерства юстиции беспрекословно и немедленно принимать все распоряжения комиссаров временного Исполнительного Комитета Государственной Думы В.А.Махлакова и В.П.Басакова. В случае несогласия с означенными распоряжениями доводить о сем до сведения временного комитета. Комиссары временного комитета В.А.Махлаков и В.П.Басаков» (Приказ по министерству юстиции // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 4 (веч. вып.) (Типография не указана)).

⁵¹ Телеграмма комиссаров // Орловский вестник. 1917. 7 марта.

⁵² Известно, что комиссариат существовал в Министерстве путей сообщения при комиссаре ВКГД А.А.Бубликове («Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 8 (Типография Т-ва А.С.Суворина...)).

⁵³ Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции: Персональный состав // Из глубины времен. 1998. Вып.10. С.65,66,67.

⁵⁴ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С.51.

⁵⁵ Сообщение из Москвы // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта № 4 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

⁵⁶ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства... С.51.

⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф.1695. Оп.2. Д.255. Л.9,11.

⁵⁸ В министерстве путей сообщения // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта № 5 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

⁵⁹ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: Москва. Фронт. Периферия. М., 1971. С.24-25. Московский городской голова М.В.Челноков, которому эта телеграмма была адресована, напра-

вил ее начальникам железных дорог. 2 марта 1917 г. начальство Северных железных дорог разослало ее по всем линиям (ГМ ПИР. Ф.П.И. № 21421).

⁶⁰ *Станкевич В.Б.* Воспоминания. 1914-1919; *Ломоносов Ю.В.* Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. С.230.

⁶¹ Попытка ген[ерала] Иванова / Последняя почта // Вестник Пермского края. 1917. 12 марта.

⁶² В министерстве путей сообщения // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта № 5 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

⁶³ В министерстве путей сообщения // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта № 5 (Типография не указана).

⁶⁴ Увеличение содержания железнодорожным служащим // «Известия» КПЖ. 1917. 4 марта. № 9 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

⁶⁵ Приказ по министерству финансов // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта № 7 (Типография не указана).

⁶⁶ *Барк П.Л.* Указ. соч. С.96-97.

⁶⁷ В министерстве финансов // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта № 6 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

⁶⁸ Соповещение представителей банков // «Известия» КПЖ. 1917. 2-3 марта № 6-7 (Типография газеты «Русская воля», Ивановская ул., 14).

⁶⁹ «Известия» КПЖ. 1917. 2-3 марта № 6-7 (Типография газеты «Русская воля»...).

⁷⁰ Полностью протокол этого совещания опубликован нами ранее (См.: *Николаев А.Б.* Источники по истории института комиссаров Временного комитета Государственной думы в марте 1917 г. С.21-22)

⁷¹ РГИА. Ф.740. Оп.16. Д.699. Л.4-5.

⁷² Законопроект об амнистии // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта № 5 (Типография Т-ва А.С.Суворина...); Накануне амнистии // Там же; В министерстве юстиции // Там же; Заседание в министерстве юстиции // Русское слово. 1917. 2 марта.

⁷³ Распоряжения по министерству юстиции // «Известия» КПЖ. 1917. 2-3 марта № 6-7 (Типография газеты «Русская воля»...).

⁷⁴ Телеграфное агентство в руках Исполнительного Комитета // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 4 (Типография Т-ва А.С.Суворина...); То же // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 4 (веч. вып.) (Типография не указана).

⁷⁵ Депутаты о первых днях революции в провинции / В Таврическом дворце // Биржевые ведомости. 1917. 10 марта (веч. вып.).

⁷⁶ До 2 марта 1917 г. «Известия» Комитета петроградских журналистов печатались в типографиях «Нового времени» (с 27 февраля), «Речи» и «Биржевых ведомостей» (с 28 февраля) (*Д.З. Заславский Д.О.*, Петроградская журналистика в дни революции // Петроградский листок. 1917. 13 марта (экстрен. вып.)).

⁷⁷ РГИА. Ф.785. Оп.1. Д.212. Л.1.

⁷⁸ Подробнее см.: *Николаев А.Б.* Историко-археологические наблюдения над «Известиями» Комитета петроградских журналистов: (редакция и выпуски типографии «Правительственного вестника») // Герценовские чтения 1998. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. ст. СПб., 1998. С.59-64.

⁷⁹ РГИА. Ф.785. Оп.1. Д.212. Л.3.

⁸⁰ Заметим, что часть тиража «Известий» Комитета петроградских журналистов, попадая в руки разносчиков газет, превращалась в объект спекуляции: «<...> мальчишки забирали около редакций пачки бесплатных «Известий» “для раздачи” и продавали на людных улицах. За номер платили 50 коп.; были случаи, когда за “Известия” платили 2 рубля, лишь бы иметь их» (Историческая ценность «Известий» // Вечернее время. 1917. 8 марта.).

⁸¹ РГИА. Ф.785. Оп.1. Д.212. Л.4.

⁸² Там же. Ф.1278. Оп.10. Д.14. Л.322.

⁸³ Накануне амнистии // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта № 5 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).

⁸⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.1353. Л.61.

⁸⁵ Телеграмма на имя губернатора // Пензенские губернские ведомости. 1917. 3 марта.

⁸⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.26-28.

⁸⁷ Там же. Л.6.

⁸⁸ Там же. Л.41.

⁸⁹ Февральская революция 1917 года. С.151.

⁹⁰ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.7,8.

⁹¹ Там же. Л.52.

⁹² Там же. Л.54,55.

⁹³ Там же. Л.24.

⁹⁴ *Маркедонов С.М.* Царский политический сыск: мифы и реальности: (С.Г.Сватиков – разоблачитель тайной полиции) // Клио (СПб.). 2000. № 1 (10). С.236.

⁹⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.65.

⁹⁶ *Пешехонов А.В.* Указ. соч. С.306.

⁹⁷ Беседа с общественным градоначальником // Вечернее время. 1917. 6 марта.

⁹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп.2. Д.430. Л.55,60,61.

⁹⁹ Там же. Л.64.

¹⁰⁰ *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция: Москва. Фронт. Периферия. С.112.

¹⁰¹ *Иоффе Г.З.* Великий Октябрь и эпилог царизма. М., 1987. С.59.

¹⁰² РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.28. Л.8.

¹⁰³ *Иоффе Г.З.* Указ. соч. С.59.

¹⁰⁴ *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция: Москва. Фронт. Периферия. С.112-113.

¹⁰⁵ Разные известия // Биржевые ведомости. 1917. 5 марта.

¹⁰⁶ 3 марта 1917 г. заявили о полном подчинении ВКГД генерал-губернатор Степной области Н.А.Сухомлинов, губернаторы А.В.Арапов (Орловская губерния), П.М.Боярский (Казанская губерния), Л.В.Лыщинский-Троескуров (Пермская губерния, за губернатора вице-губернатор) (ОР РНБ. Ф.152. Оп.4. Д.168. Л.1,15,31,59).

¹⁰⁷ Признали власть ВКГД: Иваново-Вознесенская городская дума Владимирской губернии (3 марта); Вологодская губернская земская управа (3 марта); Велико-Устюгская городская дума Вологодской губернии (6 марта); Казанская городская дума (3 марта); Нижегородская городская дума (1 марта); Орловская городская дума (2 марта); Пермская городская дума (3 марта); Самарская городская дума (1 марта); Саратовское губернское и уездные земства (2 марта); Тамбовская городская дума (2 марта) (ОР РНБ. Ф.152. Оп.4. Д.168. Л.13,15,16,31,47,56,59,71,72,84).

¹⁰⁸ Просьбы о командировании членов или комиссаров Думы поступили в начале марта 1917 г. от Обывательского комитета г. Юрьева-Польского Владимирской губернии «для преподавания указаний комитету и сохранения спокойствия обывателей»; Ивано-Вознесенской городской думы Владимирской губернии «для согласования деятельности городского управления и Совета рабочих депутатов»; Нижегородского комитета; Новгородского комитета общественного спокойствия; Петергофского комитета общественной безопасности (ОР РНБ. Ф.152. Оп.4. Д.168. Л.12,13,47,49,63).

¹⁰⁹ *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С.113.

¹¹⁰ Петроград. 11 марта. Совещание Гос[ударственной] Думы // Русское слово. 1917. 12 марта.

¹¹¹ *Николаев А.Б., Поливанов О.А.* К вопросу об организации власти в феврале – марте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С.139.

¹¹² Там же.

¹¹³ *Шаханов Н.* 1917-й год во Владимирской губернии: Хроника событий. Владимир, 1927. С.17.

¹¹⁴ ОР РНБ. Ф.152. Оп.4. Д.168. Л.39.

¹¹⁵ См. об этом подробнее: *Николаев А.Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль-март 1917 г.). С.48.

¹¹⁶ Там же. С.48-49.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д.3. Л.32.

¹¹⁸ Там же. Л.44.

¹¹⁹ Задачи Исполнительного Комитета Государственной Думы // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типография не указана).